

К ТРАКТОВКЕ ЯЗЫКОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

В лингвистической литературе представлено множество теорий значения слова. Традиционно развивавшаяся субстанциальная концепция трактовала значение как лингвистическую категорию, в основе которой лежит формирование понятий о воспринимаемых реалиях мира и их языковом воплощении. Понятийная основа трактовки значения сохраняется и в работах, вышедших в 80-е годы, где значение определяется как «обработанное языком воплощение данного понятия, включение его в определённую систему категориальных признаков разной степени обобщённости» (7, с.153). Можно даже сказать, что под значением мыслится совокупность определённым образом структурированных понятийных признаков.

Однако субстанциальная теория значения стала подвергаться всё большей критике за то, что ею не учитывался функциональный аспект значения. Понятия о предметах внешнего мира формируются только на базе функционирующего языка, когда отчётливее просматриваются взаимоотношения предметной, с одной стороны, и понятийной, с другой стороны, соотносённости. Не случайно, например В.А.Звегинцев как бы уравнивает денотативно-сигнификативный аспект значения с функциональным, давая им равный статус (3, с.146). Но такой подход встретил возражения со стороны других лингвистов, настаивавших на том, что денотативно-сигнификативное значение – это основа, а функциональное является наслоением на него. Согласно Н.Д.Слюсаревой оно возникает «в контексте и обнаруживается через семантическую и формальную сочетаемость с другими единицами» (5, с.246). Функциональные характеристики создают в их совокупности отражение внутренней имманентной связи между значением и функцией.

Особые споры вызывает вопрос о том, через какую категорию устанавливаются связи между объективной сущностью и языковым знаком – через денотат или сигнификат. Принимая во внимание определение денотата как «минимального набора признаков, необходимых для отличия того, что им обозначается», а сигнификата как отработанного обществом совокупного представления о содержании (6, с.50), можно было бы полагать, что их различие касается в основном объёма, т.е. что состав различительных черт, входящих в денотат и сигнификат, количественно различен. Но это далеко не так: структурация значения происходит не столько по признакам количественного объёма, сколько на разных уровнях фиксации признаков.

Интересен подход М.В.Никитина, согласно которому значение имеет свой стержень в виде интенционала, представляющего собой «содержательное ядро значения» (4, с.61). О ядре значения писал и Х.Брекле: «языковой знак имеет ядро значения, которое ему принадлежит, чтобы обеспечить определённую идентичность этого языкового знака как единства материальной формы и значения». (10, с.54). По Никитину, вокруг ядра формируется периферия значения или импликационал в виде совокупности неосновных

признаков денотата, но контекстуально актуализирующихся. Разграничение уровней интенционала и импликационала перекликается с идеей А.Греймаса о первичных имманентных семантических структурах с ядерными семами и вторичных семантических структурах с потенциальными семами, манифестирующими себя как значения в коммуникации (2, с.296).

Вошедшее в лингвистическую практику представление значения в виде структуры из дискретных черт, репрезентантами которых выступают семы ядра и семы периферии, способно в принципе объяснять семантическую гибкость языковых единиц в процессах их функционирования: за счёт разной сочетаемости сем двух уровней обеспечивается вариативность значения, а тем самым способность единиц передавать различные смысловые нюансы и оттенки восприятия сущностей реального мира. Это согласуется с пониманием сем как «элементарных смыслов», точнее «элементарных, далее неделимых на данном уровне иерархической организации значения компонентов его содержания» (8, с.113).

Особый интерес представляет семантическая структура производных единиц номинации, полученных в результате действия словообразовательного механизма. В этой структуре, согласно современной теории словообразования, присутствует словообразовательное значение, и вопрос о взаимоотношении лексического значения производной единицы и её словообразовательного значения давно стал актуальным для лингвистов. Здесь он трактуется следующим образом: словообразовательное значение как свойство, присущее вторичной, производной единице в статусе слова, не является отдельно существующим в семантической структуре этой единицы. Усложняя структуру лексического значения слова, оно включается в неё в виде собственного набора сем, которые вступают во взаимодействие и определённую иерархическую связь с «матричной» семной палитрой. Такой подход смыкается с позицией лингвистов, усматривающих в словообразовательном значении приращение в семантике производной единицы по сравнению с семантикой производящей единицы (11, с.26). В качестве же следствия из указанного подхода вытекает вывод о том, что словообразовательное значение интегрируется в структуру лексического значения, образуя её синсемантическую (приращённую) часть. Эту точку зрения разделяет в своей монографии и И.Барц (9, с.84).

В целом обзор лингвистической литературы показывает, что однозначного решения по вопросу значения в языке не существует, тем более это касается словообразовательного значения. Думается, что в подходе к нему справедлива точка зрения Н.Д.Арутюновой, для которой первостепенно важным является следующее: центр тяжести в словообразовательном значении приходится на фиксацию того общего, что присуще производным одного деривационного класса, вида, одной модели (1, с.33), а значит, словообразовательное значение есть значение групповое, как это подтвердили и немецкие лингвисты („Wortbildungsbedeutung ist also eine Gruppenbedeutung“ – 12, с.37; 9, с.83). Особого внимания заслуживает освещение значения в аспекте концептуальной трактовки, но это уже предмет отдельного рассмотрения.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. – М., 1961. – 150 с.
2. Гулыго Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 296
3. Звегинцев В.А. Семасиология. – М.: Изд-во МГУ, 1957. – 320 с.
4. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988. – 165 с.
5. Слюсарева Н.А. О семантической и функциональной сторонах языковых явлений // Теория языка. Методы исследования и преподавания. – М., 1981. – С. 246.
6. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения. – М.: Наука, 1981. – 359 с.
7. Уфимцева А.А. Лексическое значение (принципы семиологического описания лексики). – М.: Наука, 1986.– 240 с.
8. Хованская З.И. Стилистика французского языка. – М.: Высшая школа, 1984. – 344 с.
9. Barz I. Nomination durch Wortbildung. – VEB Verlag Enzyklopedie. – Leipzig, 1988. – 233 S.
10. Brekle H. Semantik (Eine Einführung in die sprachwissenschaftliche Bedeutungslehre). W. Fink Verlag. - München, 1972. – 144 S.
11. Crome E. Lexikalische Bedeutung und Wortbildungsbedeutung // Linguistische Arbeitsberichte, 22. – Leipzig, 1979. – S. 26
12. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – VEB Bibliographisches Institut. – Leipzig, 1983. – 363 S.